

**Александр Васильевич Назаренко
(16.01.1948 — 19.01.2021)**

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА НАЗАРЕНКО

Отечественная историческая наука понесла тяжелую, невосполнимую утрату. Ушел из жизни выдающийся ученый, историк Древней Руси и русской церкви, филолог, источниковед и поэт Александр Васильевич Назаренко. Его творчество на протяжении почти 50 лет существенно обогатило знания и представления о прошлом нашего отечества, а его труды вошли в сокровищницу мировой историографии.

Александр Васильевич родился 16 января 1948 г. в г. Паневежис Литовской ССР в семье офицера Советской армии и школьной учительницы. Окончив в 1966 г. физико-математическую школу-интернат № 18 им. А.Н. Колмогорова при МГУ и не пройдя по конкурсу на механико-математический факультет, он уехал в Тамбов, где в то время служил его отец, и поступил на работу слесарем-радиомонтажником на завод Тамбоваппарат. На следующий год в январе он снова не набрал нужное количество баллов на мехмате МГУ. Эта повторная неудача, очевидно, привела к радикальному пересмотру юношей своих жизненных приоритетов, потому что всего через полгода, летом 1967 г. он подал документы на филологический факультет МГУ, успешно сдал экзамены и был зачислен на романо-германское отделение. Специализируясь в области германского языкознания, Александр Васильевич одновременно проходил обучение на классическом отделении, профессионально овладевая латинским и древнегреческим языками. По окончании университета Александр Васильевич был призван в армию и в 1972–1974 гг. служил переводчиком в Политуправлении и Разведуправлении Группы советских войск в Германии. После демобилизации в 1974 г. его принял в свой еще формирующийся в Институте истории СССР АН СССР сектор «Истории древнейших государств на территории СССР» В.Т. Пашуто, и это событие определило всю дальнейшую жизнь Александра Васильевича, направив его интересы и таланты в русло изучения ранней отечественной истории.

В отличие от большинства молодых сотрудников сектора «Истории древнейших государств», пришедших со студенческой скамьи, Александр Васильевич был уже сложившимся человеком, со своими взглядами на мир и окружающую действительность, которые нередко противоречили существовавшим в Институте порядкам и нравам. Подчиняться этим порядкам он не имел ни малейшего желания, равно как и вливаться в коллектив – по своей натуре он был (и оставался до конца своих дней) исследователем-одиночкой, не признававшим с самых первых дней в Институте административное вмешательство в его научные планы и намерения. Не случайно, его полностью удовлетворяло его позднейшее положение в Институте всеобщей истории в качестве руководителя и

единственного исполнителя самостоятельного научного проекта – при постоянном и деятельном участии в работе центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире», наследника сектора «Истории древнейших государств». Единственным безусловным авторитетом, который он – хотя и не сразу – признал, был В.Т. Пашуто. Владимир Терентьевич с первых лет пребывания Александра Васильевича в секторе высоко ценил его талант, знания и удивительное, природное источниковедческое чутье, которое в значительной мере и определило выдающиеся достижения Александра Васильевича. Со своей стороны, молодой ученый отдавал должное пониманию и поддержке со стороны маститого ученого своих научных интересов. Но его глубокий пиетет к Владимиру Терентьевичу и признание его своим учителем было в значительной степени определено восприятием им Владимира Терентьевича не только как историка, но и как историософа, в чьих взглядах Александр Васильевич находил отражение своих собственных убеждений¹. В.Т. Пашуто стал для Александра Васильевича учителем не только в науке, но и в жизни.

Существенную роль в подготовке Александра Васильевича к серьезной научной деятельности сыграло получение им в 1990 г. стипендии Фонда им. Александра фон Гумбольдта (Alexander von Humboldt-Stiftung), что дало возможность длительных занятий в научных учреждениях Германии (в Институте Monumenta Germaniae Historica, München; Фрайбургском университете), а также изучения рукописных текстов интересовавших его памятников. Одним из непосредственных результатов работы в немецких древлехранилищах стала образцовая публикация и текстологическое изучение такого ценнейшего, но и сложнейшего для интерпретации памятника, как «Баварский географ»².

Основной областью научных занятий Александра Васильевича как германиста в первые два десятилетия его научной деятельности, естественно, стало по преимуществу изучение русско-германских отношений домонгольского времени. К 1970-м гг. в отечественной историографии почти не было специальных исследований этого направления внешних связей Руси: они казались незначительными по сравнению с русско-польскими, русско-венгерскими и тем более русско-византийскими и потому не привлекали внимания историков.

Своими трудами от первых статей до фундаментальной монографии «Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки

¹ Назаренко А.В. Два лица одной России. В.Т. Пашуто как русский историк // Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 349–360. Далее ссылки на работы А.В. Назаренко, включенные в список его трудов в конце тома, даются в тексте.

² В кн.: Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники. Тексты, перевод, комментарий (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 1993. С. 7–51.

культурных, торговых, политических отношений IX–XII веков» (М., 2001) Александр Васильевич неоспоримо доказал, что в системе международных связей Руси Германия играла важную роль в качестве стабилизирующего политического центра в конфликтах Руси с Польшей и Византией, крупным торговым партнером Руси уже в X в., источником культурных импульсов, обогащавших древнерусское искусство, архитектуру, литературу. Важнейшим итогом его исследований стало выявление регулярных торговых контактов Среднего Поднепровья с Баварией, которые привели к формированию широтного сухопутного торгового пути «из немец в хазары» (через Киев) уже в конце IX в. В результате изучения сложных, противоречивых взаимоотношений Руси с Германией, Польшей, Чехией, Венгрией и Византией история Руси оказалась органично вписанной в центральноевропейский геополитический контекст.

Этому выводу, который новаторски заложил основу новому перспективному направлению исторических исследований, предшествовали годы скрупулезного изучения немецких прежде всего, но также франкских, польских, византийских и итальянских письменных источников. Особого внимания заслуживали немецкие источники, лишь незначительная часть которых использовалась в изучении истории Древней Руси. Начав с анализа отдельных сообщений в разнохарактерных текстах, Александр Васильевич постепенно перешел к полномасштабному источниковедческому исследованию наиболее информативных из них, издав том «Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв.» (М., 1993), где тексты сопровождал обширный исследовательский комментарий (позднее переводы на русский язык этих и многих других текстов с примечаниями был издан им в томе 4 хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников». М., 2010). Русско-германские связи, обсуждавшиеся в его кандидатской (1989) и докторской (1996) диссертациях, продолжали интересовать Александра Васильевича на протяжении всей его жизни, и он находил все новые и новые аспекты их исследования.

Великолепный источниковед, Александр Васильевич, однако, не ограничивался только зарубежными источниками по истории Руси, но вскоре обратился и к источникам древнерусским. Интересные, тонкие источниковедческие этюды опубликованы им и в виде отдельных статей, и разбросаны по главным работам Александра Васильевича: там, где это оказывалось необходимым для прояснения какой-либо исторической информации, ученый вникал в сложнейшие вопросы источниковедения и текстологии, даже если это уводило его на какое-то время от основной линии рассуждений. Особенностью его текстологических изысканий была филигранность приемов исследования, внимание к мельчайшим деталям, но – главное – способность заметить и обосновать связь между

сообщениями подчас десятков разноязычных источников, сопоставить эти сообщения и благодаря этому получить новую историческую информацию. Так, серия его работ связана с проблемой того, как сформировался текст «Повести временных лет» за конец X – первую половину XI в., восходит ли он к каким-то источникам, написанным современниками событий. Александр Васильевич обратил внимание на любопытные пересечения между рассказом о Владимире в ПВЛ и в хронике Титмара Мерзебургского. Речь идет не о фактологических совпадениях и не о таких сходствах, которые можно было бы объяснить использованием общей устной традиции, но, вероятно, об общем письменном источнике. А поскольку Титмар писал почти сразу после смерти Владимира, Александр Васильевич предположил существование прижизненной биографии или похвалы Владимиру.

Другим «древнерусским» сюжетом, на которой Александра Васильевича вывело изучение иностранных источников, стало то обстоятельство, что целый ряд дат ПВЛ за конец X – первую половину XI в. находит себе независимое подтверждение. Откуда в ПВЛ правильные, точные даты, если этот текст возник в начале XII в.? Наличие таких дат – и об этом категорично и очень убедительно пишет Александр Васильевич – это важнейший довод в пользу того, что летописные записи уже велись в Киеве в первой половине XI в. Работа, посвященная этому сюжету, является ценным вкладом в такую специфическую область, как текстология русского начального летописания.

Александру Васильевичу принадлежит монографическое исследование «Слова на обновление Десятинной церкви». Ученый реконструирует прото-«Слово», созданное в эпоху Ярослава Мудрого, изучает ряд родственных текстов, реконструируя их генеалогию и гипотетически связывая появление новых текстов с теми или иными событиями в истории Руси. Это исследование, в свою очередь, включает в себя анализ, перевод и публикацию еще одного, прежде малоизвестного латиноязычного источника по истории Руси – записки епископа Роже Шалонского о перенесении мощей св. Климента папой Юлием. Вышедшее в 2013 г., «Слово на обновление Десятинной церкви» – одна из последних книг Александра Васильевича – написано в лучших традициях российской текстологии, когда реконструкция истории конкретных текстов помещается в исторический контекст и сама становится частью исторического знания.

Изучение свидетельств разноязычных и разножанровых источников о международных связях Руси быстро переросло в творчестве Александра Васильевича в обращение к собственно истории Древнерусского государства и реконструкции некоторых важнейших событий на Руси X–XI вв. Например, сопоставление кратких сообщений немецких источников се-

редины X в. о приглашении княгиней Ольгой немецких миссионеров, вкупе с рядом других сведений, позволило убедительно восстановить сложную внешнеполитическую игру русской правительницы на противоречиях между Германской империей и Византией. Вероятное принятие христианства Ярополком Святославичем обосновывалось отношениями русского князя с германским императором Оттоном II, выявляемыми при сопоставлении сведений нескольких разнохарактерных источников. Особое внимание Александра Васильевича привлекала борьба сыновей князя Владимира Святого, в реконструкцию перипетий которой он внес существенный вклад, благодаря подробному источниковедческому анализу «Хроники» Титмара Мерзебургского.

Важное место в изучении русско-немецких, но и – шире – европейских внешних связей Руси заняли генеалогические изыскания. Древнерусские источники не содержат практически никакой информации о династических браках Рюриковичей с европейскими правителями. До трудов Александра Васильевича известны были лишь немногие из них, как, например, брак Анны Ярославны и французского короля Генриха I. Скрупулезное сопоставление разрозненных сведений десятков источников разного происхождения и характера, в том числе генеалогий знатных немецких семей, вкладных книг европейских монастырей, печатей позволили не только уточнить выводы давней и на тот момент единственной работы по генеалогии Рюриковичей Н. фон Баумгартена, но и выявить новые матримониальные союзы, связывавшие древнерусскую и европейские правящие династии, а соответственно, раскрыть и неизвестные ранее политические контакты Древнерусского государства. Так, например, предположение о том, что «сыном русского короля», женившегося на сестре датского и английского короля Кнута Великого Эстрид, был Илья Ярославич, сидевший в Новгороде, повлекло за собой реконструкцию русско-датских отношений (если не союза) в конце 1010-х – начале 1020-х гг., направленных на борьбу с Польшей. Установление родственных связей Кунигунды, жены Ярополка Изяславича (ум. 1086 г.), прояснило перипетии политической борьбы Киева и союзной ему Польши с Черниговом, заключившим альянс с Саксонской северной маркой, в начале 1070-х гг.

Так в трудах Александра Васильевича уже в 1980-е гг. все более отчетливо начинается проступать собственно древнерусская проблематика. Именно в этом направлении его исследований наиболее ярко проявилась одна из характернейших особенностей его творчества – видение исторической проблемы через источник: проблема возникала из прочтения источника, иногда размышления над значением термина или особенности личного имени. Изучение наименований «народов», приводимых в

«Баварском географе», породило и идею «пути из немец в хазары», и новые соображения о кирилло-мефодиевской миссии (разумеется, в аргументации использовалось и большое число других источников), и ряд других проблем. Договоры Руси с греками X в. послужили основой для анализа политической структуры Древней Руси. Наименование «Внешняя Росия» в главе 9 труда Константина Багрянородного «Об управлении империей» стало отправным пунктом для исследования формирования территории Руси в X в.

Другой отличительной особенностью исследований по истории Древней Руси был общеевропейский контекст, в котором Александр Васильевич рассматривал отдельные явления или события. В серии статей, посвященных династической истории, он последовательно обращался к франкскому, немецкому, польскому, чешскому материалам и сопоставлял явления родового сюзеренитета, соправительства («триумвират» Ярославичей), порядок престолонаследия и др.

Особой, казалось бы, неожиданной для Александра Васильевича (на самом деле, естественной – как однажды сказал он сам, не зря же он учился в колмогоровской школе) темой стал древнерусский денежно-весовой счет. В древнерусских письменных источниках упоминаются такие единицы, как гривна, куна, резана, ногата, векша/веверица – единицы веса драгоценного металла и/или денежные единицы; более или менее ясно их соотношение, однако неясно происхождение и соотношение с денежно-весовым счетом других народов. Александру Васильевичу удалось предложить свою, остроумную и детально обоснованную, реконструкцию перипетий истории древнерусского денежно-весового счета в IX–XIII в. в контексте связей с арабским Востоком, Византией, Скандинавией и Центральной Европой. К нумизматической проблематике Александр Васильевич подошел и с другой стороны: одна из последних его статей посвящена анализу тронных изображений на монетах Владимира Святого, их интерпретации и соотношению с византийскими прототипами.

В 1987 г. Александр Васильевич публикует статью «Проблема христианизации Руси и русско-германские отношения второй половины X в. (до Владимира)», которая положила начало его обращению к истории Русской церкви. Именно эта область исторического знания стала основной в его творчестве трех последних десятилетий и в его организационной деятельности. В 1990-х гг. Александр Васильевич выступил в качестве научного редактора, составителя комментариев и справочных материалов нескольких томов переиздания классического многотомного труда по истории Русской церкви митрополита Макария (Булгакова), а также переводчика продолжения И.К. Смолича. Когда в 1996 г. указом Патриарха

Московского и всея Руси Алексея II был образован Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», Александр Васильевич стал одним из ведущих членов Научно-издательского совета, а затем Церковно-научного и Научно-редакционного советов «Православной энциклопедии». Для этого монументального издания Александром Васильевичем были написаны десятки статей, включая статьи о древнерусских церковных иерархах, епископских кафедрах, древнерусских князьях и др. Главным же его авторским вкладом была обобщающая статья «Русская церковь в X – первой половине XV в.» для первого (нумерованного) вводного тома (2000), в которой он изложил свое видение процесса христианизации и становления церковной организации в Древней Руси. Он писал статьи для Большой Российской энциклопедии (2004–2021, 24 статьи), энциклопедии «Древняя Русь в средневековом мире» (2014, 48 статей) и фундаментальных немецких энциклопедий *Lexikon des Mittelalters* (1994–1996, 9 статей) и *Enzyklopädie zur Geschichte des östlichen Europa: 6.–13. Jahrhundert* (1998, 5 статей). Его энциклопедические статьи отличаются кропотливой исследовательской работой, предшествовавшая написанию текста и позволявшая существенно уточнить известные сведения, а подчас и предложить их новую интерпретацию.

Перу Александра Васильевича принадлежит большой ряд исследовательских работ по истории Русской церкви, главным образом домонгольского периода. Особенность этой области домонгольской русистики состоит в том, что, как ни странно, древнерусские летописи не дают нам сколько-нибудь полной картины становления Русской церкви. Мы не знаем из летописей, ни кто был первым киевским митрополитом, ни когда возникла новгородская архиепископия; не сообщают летописи об учреждении митрополий в Чернигове и Переяславле и мн. др. Поэтому историку Русской церкви приходится оперировать отдельными (нередко случайными) летописными упоминаниями, данными других древнерусских источников (житий святых и пр.), сфрагистики, зарубежных источников. Среди последних особое место занимают византийские перечни епископий, тонкому анализу которых посвящено немало страниц в работах Александра Васильевича.

В центре внимания Александра Васильевича находилась церковно-политическая история: выяснение времени и обстоятельств появления епархий, проблема существования на Руси иных, кроме Киевской, митрополий, ранняя история архиепископского сана. Так, прекрасная работа Александра Васильевича посвящена «митрополиям Ярославичей» – существованию во второй половине XI в. наряду с Киевской, еще Черниговской и Переяславской митрополий. В источниках сведений об этих церковно-политических структурах чрезвычайно мало, однако их

реальность не вызывает сомнений. Вопросы состоят в том, когда именно возникли эти две митрополии, одновременно либо разновремененно они появились, почему и в каком политическом контексте это произошло, как долго они просуществовали и когда иерархи Чернигова и Переяславля вновь стали епископами. Попытку создать отдельную митрополию в своих владениях предпринимал позже Андрей Боголюбский: причинам, обстоятельствам и контексту этого посвящена еще одна работа Александра Васильевича.

В двух статьях Александр Васильевич подробно разбирает проблему появления у русских епископов титула «архиепископ». Даже в Новгороде, для которого картина, казалось бы, ясна, проблему составляет время появления этого титула, а также то, что означало быть «архиепископом»: ведь источники одних и тех же новгородских владык зачастую называют и «архиепископами», и «епископами». К важным и тонким соображениям, касающимся истории Новгородской кафедры, Александр Васильевич добавляет наблюдения, свидетельствующие об архиепископском титуле также владык Белгорода и Ростова в домонгольское время. Специальные исследования он посвятил времени и контексту появления епископских кафедр в Ростове и Смоленске, а также феномену «княжеских» монастырей в ближайших окрестностях Киева, феномену древнерусского паломничества. Соотношение территориально-политической и епархиальной истории Руси подробно освещено Александром Васильевичем в обобщающей статье.

Для всех указанных работ характерно совокупное рассмотрение как собственно историко-церковной проблематики, так и политической, династической истории. История Русской церкви предстает как неотъемлемая часть истории Руси, взаимодействия и конкуренции ветвей правящего рода Рюриковичей, а также взаимоотношений Руси с Византией и другими соседями. Впрочем, будучи тонким исследователем политической истории Руси, Александр Васильевич предостерегал и против абсолютизации политического фактора в истории Русской церкви, старался каждый раз продемонстрировать сложное соотношение разных факторов, включая сугубо канонические, в церковно-политической истории.

В историко-церковных работах Александра Васильевича еще раз проявилась, быть может, наиболее яркая его черта как исследователя: способность за, казалось бы, не связанными друг с другом крупными блоками информации увидеть целостную картину. При этом Александр Васильевич всегда обосновывает свои выводы тщательно, пошагово, всякий раз обсуждая и отмечая возможные альтернативные объяснения того или иного факта, – так что итоговая картина оказывается строго доказательной. Разумеется, аргументы и выводы Александра Васильевича могут быть

подвергнуты критике (что случалось, и он сам к ней всегда относился очень спокойно и конструктивно), однако эта критика, чтобы достигнуть цели, должна быть поднята на тот же уровень доказательности и тщательности погружения в источниковедческие детали, что характерен для работ самого Александра Васильевича.

В 1999 г. Александр Васильевич перешел в Институт всеобщей истории РАН, где возглавил проект «Россия и страны Центральной Европы в IX–XV вв.». С 2012 г. он являлся руководителем Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН. С 2001 г. Александр Васильевич был председателем Научного совета РАН «Роль религий в истории», длительное время возглавлял Российскую комиссию по сравнительной истории Церкви (в рамках *Commission internationale d'histoire ecclésiastique comparée*).

Как член Церковно-научного и Научно-редакционного советов «Православной энциклопедии», Александр Васильевич внес большой вклад в установление плодотворного сотрудничества между РАН и научными учреждениями Русской Православной Церкви, за что был удостоен нескольких церковных наград. Его выдающиеся заслуги в исследовании церковной истории Руси и его организационная деятельность были высоко оценены священноначалием Русской Православной Церкви: в 1997 г. он был награжден орденом Сергея Радонежского 2-й степени, в 2008 – орденом равноап. кн. Владимира 3-й степени, патриаршими грамотами в 2000 и 2006 гг. За монографию «Древняя Русь на международных путях» он получил в 2001 г. премию 1-й степени митрополита Макария (Булгакова), которая была учреждена совместно Русской Православной церковью, Российской академией наук и мэрией г. Москвы.

На протяжении многих лет деятельность Александра Васильевича была тесно связана с Императорским Православным Палестинским обществом, членом которого он был с 1997 г. В 2003 г. он стал членом Совета, а в 2004 г. – Председателем Научной секции ИППО, членом редакционной коллегии Православного Палестинского Сборника.

Александр Васильевич являлся членом Ученых советов: Института российской истории РАН, Института всеобщей истории РАН, Свято-Тихоновского Православного Богословского университета, Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. Кирилла и Мефодия, Диссертационного совета по истории НИУ ВШЭ, Объединенного диссертационного совета ВАК по теологии, Санкт-Петербургского общества византино-славянских исследований и Международного историко-филологического общества им. И. Винкельманна. С 2006 по 2021 гг. он возглавлял Государственную аттестационную комиссию Православного Свято-Тихоновского Богословского университета (по специаль-

ности «Теология и религиоведение»), был членом Рабочей группы по детализации в федеральном государственном образовательном стандарте требований к предметной области «Основы религиозных культур и светской этики» при Министерстве образования и науки РФ, входил в редколлегии ежегодников «Древнейшие государства Восточной Европы», «Восточная Европа в древности и средневековье», «Православный Палестинский сборник» и «Религии мира», журналов «Древняя Русь: вопросы медиевистики» и «Вестник церковной истории».

Широко и глубоко образованный, тонко воспринимавший и прошлое, и настоящее, артистичный по натуре, Александр Васильевич был исключительно талантлив в своих научных трудах, но талантлив он был и как поэт, хотя и издавший всего один томик стихов, своих и переводов Р.М. Рильке, – «И исшед вон плакася горько...» (2018). В них органично сочетаются рефлексия о прошлом, размышления о вере, о своем жизненном пути и своем месте в череде поколений.

Безупречно честный в своих исследованиях, неукоснительно требовательный к себе, истинный труженик науки, Александр Васильевич оставил после себя богатое наследие, которое в своей значительной части еще требует осмысления и которое будет долго жить в трудах и памяти последующих поколений историков.

Т.В. Гимон, Е.А. Мельникова